

Понедельник, 10 ноября 1969 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 101 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) 1

Стр.

Председатель: г-жа Энджи Э. БРУКС
(Либерия).

ПУНКТ 101 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Объединенная Арабская Республика) (говорит по-английски): В течение двух десятилетий Генеральная Ассамблея пытается решить вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Безрезультатность попыток Организации Объединенных Наций принять правильное и необходимое решение по этому вопросу привела к серьезной несправедливости по отношению к народу Китая, и эта несправедливость сохраняется до настоящего времени и не только лишает одного из членов — основателей Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности его права занять законное место в этой всемирной Организации, но также лишает Китай возможности сыграть важную роль в этой Организации и внести существенный вклад в решение международных вопросов и международных кризисов.

2. Влияние этой проблемы на эффективность Организации Объединенных Наций как инструмента для поддержания мира и для содействия международному сотрудничеству было хорошо отражено в разделе IX Декларации Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Каире с 5 по 10 октября 1964 года. Этот раздел Декларации, который озаглавлен «Организация Объединенных Наций: ее роль в международных делах, выполнение ее резолюций и внесение поправок в ее Устав», содержит следующее заявление:

«Напоминая о рекомендации Белградской конференции, Конференция просит Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций восстановить права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства как единственных законных

представителей Китая в Организации Объединенных Наций»¹.

3. Делегация Объединенной Арабской Республики последовательно и постоянно выступала за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Ее позиция основывается на основных положениях права и политики.

4. Во-первых, право великого китайского народа быть должным образом представленным в Организации Объединенных Наций есть право, которое он завоевал ценою огромных жертв, что всеми признано и оценено. Поэтому отрицание его права является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и подрывом принципа универсальности, который является основным принципом Устава и имеет первостепенное значение для этой всемирной Организации. Отказ законным представителям Китая занять их место в Организации Объединенных Наций является не только дискриминацией и серьезной несправедливостью, но и актом, несовместимым с одним из основных принципов Организации — принципом универсальности.

5. Во-вторых, признание представителей Китайской Народной Республики как единственных законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций срочно необходимо, для того, чтобы укрепить авторитет, повысить роль и обеспечить эффективность Организации.

6. Повторяющейся темой в общих прениях на этой сессии Генеральной Ассамблеи является необходимость переоценки и пересмотра положения Организации Объединенных Наций. Обсуждение вопроса об «укреплении международной безопасности» в Первом комитете выявило общее согласие по поводу того, что необходимо срочно повысить роль и эффективность Организации Объединенных Наций. Соответствует ли этим целям изолирование от этой Организации страны, в которой живет четверть населения всего мира?

7. Допустимо ли исключать Китайскую Народную Республику, великую ядерную державу и страну с огромными людскими и материальными ресурсами? Разумно ли делать это и ожидать, что Организация Объединенных Наций сможет эффективно способствовать урегулированию серьезных кризисов и решению сложных проблем, стоящих перед современным миром?

¹ См. документ A/5763.

8. Во вступительной части своего годового доклада Генеральной Ассамблее Генеральный секретарь говорит о «величайшем значении» роли «пяти ядерных держав» в решении вопросов разоружения. Он справедливо привлекает наше внимание к тому, что «полное участие всех ядерных держав во всех усилиях сдерживать гонку ядерного вооружения и сократить и уничтожить вооружения было бы не только благоприятным, но в действительности является необходимым для полного успеха» [A/7601/Add.1, пункт 45].

9. Исходя из этих основных соображений делегация Объединенной Арабской Республики поддерживает проект резолюции, предложенный Албанией и другими делегациями [A/L.569], в котором говорится, что Ассамблея решила «восстановить все права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства в качестве единственно законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций и немедленно изгнать представителей Чан Кай-ши с места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех других связанных с ней организациях». Моя делегация будет также голосовать против проекта резолюции, представленного Австралией и другими делегациями [A/L.567 и Add.1—4].

10. Делегация Объединенной Арабской Республики не может согласиться с утверждением о том, что вопрос, который мы рассматриваем, является важным вопросом, имеющим отношение к статье 18 Устава. Мы разделяем мнение, выраженное многими делегациями, что этот вопрос является вопросом о проверке полномочий. В связи с этим заслуживает внимания то, что за время своего существования Организация Объединенных Наций сталкивалась с несколькими подобными случаями, когда революции и политические изменения не помешали государствам-членам сохранить свои места в Организации Объединенных Наций. Считать этот вопрос самостоятельным, как предлагают некоторые делегации, является дискриминацией, и поэтому это предложение должно быть отвергнуто.

11. В заключение я желаю подчеркнуть, что решение вопроса, который мы обсуждаем, заключается в немедленном исправлении несправедливости в отношении Китайской Народной Республики. Всякое промедление в исправлении ошибки и в восстановлении справедливости может только осложнить эту проблему и подорвать авторитет и эффективность нашей Организации.

12. Г-н ФАХРЕДДИН (Судан) (*говорит по-английски*): Делегация Судана гордится тем, что уже в течение восьми лет вместе с другими делегациями выступает на Генеральной Ассамблее за восстановление законных прав Китайской Народной Республики. Мы выступаем с призывом к универсальности этой Организации, поскольку мы не считаем, что концепция универсальности уместна к случаю рассмотрения представительства Китая в Организации Объединенных На-

ций. Мы считаем, что идея универсальности относится к вопросу о представительстве в Организации Объединенных Наций, например, Германской Демократической Республики и ряда других государств, в настоящее время не являющихся членами этой Организации, но это уже другой вопрос.

13. Для нас отправным моментом обсуждения вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики является разоблачение политики Соединенных Штатов, которая в течение 20 лет была направлена на сдерживание и изоляцию Китайской Народной Республики. Политика сдерживания и изоляции, которая настойчиво проводилась Соединенными Штатами, нашла свое выражение в создании военных баз вокруг Китайской Народной Республики и организации пактов. Она также нашла выражение в экономическом бойкоте, в торговом эмбарго, а также в настойчивых попытках, направленных на ее политическую и дипломатическую изоляцию.

14. Соединенные Штаты в течение последних двадцати лет выступают в Организации Объединенных Наций против включения Китайской Народной Республики в Организацию, используя любую подходящую для этой цели тактику. Однако, несмотря на некоторые отчаянные акты саботажа в континентальном Китае, несмотря на препятствия морским перевозкам грузов и попытки блокады и запугивания, Соединенные Штаты достигли лишь ограниченного успеха в своих усилиях, направленных на то, чтобы задуть экономически Китайскую Народную Республику и изолировать ее политически и дипломатически. В Организации Объединенных Наций, однако, попытка Соединенных Штатов исключить Китайскую Народную Республику была необычайно успешной. Им сначала удалось заставить Ассамблею решить «не рассматривать вопрос о представительстве Китая». Позже они пошли на процедурную уловку, которая продолжала гарантировать, что две трети членов Организации возражали против того, чтобы среди них были представители 750-миллионного великого китайского народа. Много лет назад Ассамблея решила, что вопрос о «восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» является важным вопросом, на который распространяется статья 18 Устава.

15. Вопрос о представительстве Китайской Народной Республики действительно является важным в том смысле, что он касается представительства одной четвертой части населения земли, представительства великой державы с огромными силами и потенциалом, он важен в действительности во всех отношениях, за исключением чисто формального процедурного смысла, заложенного в проекте резолюции A/L.567 и Add.1—4. Неоднократно указывалось, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики не является вопросом приема нового члена

в Организацию. Китайское государство не просит, чтобы его приняли в Организацию Объединенных Наций на основании какого-то нового права. Действительно, само название этого пункта повестки дня говорит о том, что мы обсуждаем вопрос о восстановлении прав, а не о новом принятии. Разве слово «восстановить» не значит вновь вернуть права, восстановить нормальное и первоначальное положение, в котором было отказано или которое было уничтожено. Восстановление означает: право Китайской Народной Республики занимать свое место было у нее отобрано, ей было отказано в нем, и мы здесь рассматриваем вопрос о восстановлении этого права.

16. Считать, что статья 18 Устава относится к обсуждаемому нами вопросу, — значит впасть в противоречие. Противоречие возникает из-за того, что представитель Чан Кай-ши претендует на то, что он является представителем всего китайского народа, включая тех китайцев, которые живут в континентальном Китае. Поэтому, если неоспоримо доказано, что эта претензия является ложной, что совершенно очевидно, то правительство, которое действительно управляет китайским материком, не является новым государством, которое просит, чтобы его приняли в Организацию Объединенных Наций, и положения статьи 18 Устава поэтому не относятся к этому вопросу. Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики не является в этом смысле важным вопросом.

17. Обсуждение вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций приняло много направлений, но делегации Объединенной Арабской Республики кажется, что ни один из аргументов, выдвинутых в пользу того, чтобы не допустить Китайскую Народную Республику в Организацию, не был столь показным и столь обманчивым, как аргумент об «агрессивности коммунистического Китая». Есть много вариантов этого аргумента, часто приукрашенного цитатами, взятыми из речей китайских лидеров, но он в целом основан на предпосылке, что Китайская Народная Республика агрессивна и воинственна. Однако, хотя это главный аргумент тех, кто стремится исключить Китайскую Народную Республику из Организации Объединенных Наций, никто из выдвинувших этот аргумент не смог пойти дальше приписывания агрессивных замыслов китайскому правительству. Они умышленно игнорировали то, что китайские солдаты не воюют вне границ Китайской Народной Республики; Китайская Народная Республика не имеет никаких баз вне своей территории или каких-либо вооруженных сил на иностранных территориях.

18. Нужно ли указывать, что ни один континент на земле не свободен от баз и вооруженных сил правительства Соединенных Штатов? Нужно ли вспоминать, что продолжающаяся оккупация Южной Кореи вооруженными силами Соединенных Штатов и участие этого правительства в от-

вратительной и разрушительной войне во Вьетнаме явились результатом политики сдерживания, которую правительство Соединенных Штатов проводит против Китайской Народной Республики в течение последних двадцати лет?

19. Делегации, которые представили проект резолюции A/L.569, убеждены, что эта политика Соединенных Штатов серьезно и опасно ошибочна. Мы хотели бы надеяться, что нам удастся убедить эту Ассамблею в том, что в интересах этой Организации, в интересах мира страны мира должны положить конец сдерживанию Китая Соединенными Штатами. Мы уверены, что постоянная провокация, являющаяся результатом упрямого проведения этой политики Соединенными Штатами, является одной из величайших угроз миру во всем мире в наше время.

20. Другой аргумент, который часто выдвигался во время этих обсуждений, имел целью показать, что сама Китайская Народная Республика не проявляет желания присоединиться к этой семье народов. В этой связи давайте вспомним, что наша Организация не представляется Китайской Народной Республике бастионом мира. Народ Китая не забыл, что его первый контакт с этой Организацией произошел, когда вражеские армии под знаменем Организации Объединенных Наций приблизились к границам его страны с агрессивными намерениями.

21. Давайте также вспомним, поскольку китайский народ не забыл этого, что в 1950 году войска Соединенных Штатов под руководством генерала Соединенных Штатов, прикрываясь именем Организации Объединенных Наций, продвинулись к берегам реки Ялу. Давайте также вспомним, поскольку китайский народ хорошо знает это, что с 1950 года кампания изолирования и исключения Китайской Народной Республики велась Соединенными Штатами в рамках Организации Объединенных Наций. В 1958 году государственный секретарь Джон Фостер Даллес не постеснялся заявить:

«Соединенные Штаты считают, что коммунистическое правление в Китае не является постоянным и что когда-нибудь оно закончится. Не признавая Пекин, они (Соединенные Штаты) стремятся приблизить этот конец».

Поэтому, выслушивая заявления правительства Китайской Народной Республики о его неверии в Организацию Объединенных Наций, нужно учитывать эти факторы.

22. Несмотря на то, что Соединенные Штаты проводили агрессивную и несправедливую политику в отношении Китайской Народной Республики, первая попытка нормализовать положение была предпринята не Соединенными Штатами, как пытаются это представить некоторые их представители. Премьер Чжоу Энь-лай еще в 1950 году заявил на Бандунгской конференции², что пра-

² Афро-Азиатская конференция, проходила в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 года.

вительство Китайской Народной Республики не против вступить в переговоры для нормализации отношений между двумя странами. Он заявил, что китайцы не испытывают никакой вражды по отношению к американскому народу и установление нормальных отношений между ними принесет пользу обоим народам. Этот подход был встречен резким отказом.

23. Еще важнее, однако, чем реакция на дружеский жест, сделанный премьер-министром Китайской Народной Республики, была постоянная и упорная враждебность, которую правительство Соединенных Штатов продолжало выражать на словах и проявлять на деле, которая проявлялась в заявлениях сменявших друг друга президентов, в создании агрессивных пактов и в поощрении актов агрессии режима Чан Кай-ши против Китая.

24. Таким образом, несмотря на ранее взятое правительством Соединенных Штатов обязательство воздерживаться от всякой помощи тайваньскому режиму, в начале войны в Корее президент Трумэн приказал седьмому флоту защищать Формозу и таким образом действительно обязал Соединенные Штаты защищать Формозу. Это обязательство, конечно, было позже узаконено президентом Эйзенхауэром.

25. В 1964 году президент Джонсон сказал: «Не мы должны рассмотреть свою позицию в отношении Китая, а китайские коммунисты должны рассмотреть свое отношение к миру... Никто не может сомневаться в нашем неизменном обязательстве защищать свободу свободного Китая». «Свободным Китаем» называют режим Чан Кай-ши на Формозе, основным принципом политики которого является ликвидация коммунистического режима на материке.

26. Перед лицом такого сговора заклятых врагов, решивших его ликвидировать, можно ли просить правительство Китайской Народной Республики пересмотреть свое отношение к миру? Картина мира, которую Соединенные Штаты пытались навязать этому правительству, была весьма расплывчатой и очень враждебной. Поэтому просто удивительно, что, несмотря на все эти обстоятельства, оно сумело не только развить чувства уверенности и преданности у своего народа, но также создать свою экономику, расширить торговлю и завоевать восхищение и дружбу многих стран.

27. Примечательно, что еще в 1949 году лидеры китайской революции могли провозгласить намерение правительства Китайской Народной Республики «защищать независимость, свободу, целостность и суверенитет страны, стремиться к прочному международному миру и дружескому сотрудничеству между всеми странами и установить тесные отношения с дружественно настроенными иностранными правительствами». Они смогли установить дружеские отношения со многими странами, несмотря на политику блокады и противодействие со стороны Соединенных Штатов.

Китайская Народная Республика сейчас имеет хорошие торговые отношения более чем со 100 странами, объем этой торговли превышает 2000 млн. долларов.

28. Что касается Организации Объединенных Наций, то имеется переписка между Китайской Народной Республикой и Организацией Объединенных Наций, из которой видно, что новый режим относился с надеждой к Организации Объединенных Наций. Но после ввязывания Организации Объединенных Наций в корейскую войну Китайская Народная Республика не могла рассматривать Организацию Объединенных Наций иначе, как оружие империализма Соединенных Штатов. Из-за упорного сопротивления восстановления ее прав, очевидно, нетрудно понять, почему правительство Китайской Народной Республики сохранило эту точку зрения.

29. Некоторые из нас, однако, еще питают некоторые надежды в отношении этой Организации, что заставляет нас стараться доказать, что она не является чьим-то орудием. Вот почему мы из года в год предлагаем проект резолюции, который мы сейчас обсуждаем, о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики.

30. На днях здесь заявили, что Соединенные Штаты готовы смягчить некоторые из своих жестких позиций по определенным аспектам своих отношений с Китайской Народной Республикой. Это было высказано в великодушном тоне, как жест, на который должен последовать благоприятный отклик. Соединенные Штаты, было сказано, готовы, наконец, заменить конфронтацию переговорами. Но этот жест со стороны Соединенных Штатов напомнил нам замечание президента Джонсона о том, что именно Китайская Народная Республика должна пересмотреть свое мнение о мире, и затем он добавил, что Соединенные Штаты обязаны защищать Формозу.

31. Последнее время все чаще высказывается мнение, что Организации Объединенных Наций пора серьезно рассмотреть «доктрину двух Китаев». Но разве есть два Китая?

32. Мы считаем, что нельзя согласиться с тем, что на смену тому Китаю, о котором говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, пришло два государства, поскольку никаким юридическим актом не определено, что остров Формоза не был частью Китая. Даже Соединенные Штаты заявили совместно с Соединенным Королевством на Каирской конференции в 1943 году, что «все территории, которые японцы захватили у китайцев, такие как Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, будут возвращены Китайской Республике».

33. Сейчас эффективность правления Чан Кай-ши зависит от американской военной мощи, от полицейских сил и армии, общая численность которых составляет около 1 200 000 человек. Но этот режим, хотя само его существование является анахронизмом, не претендовал на статус от-

дельного государства. Парадоксально, но он сам считает, что Формоза неотделима от Китая. Если бы Соединенные Штаты отказали ему в поддержке, то режим на Формозе развалился бы, как карточный домик, и тогда остался бы только один Китай.

34. Возможно, здесь уместно заметить, что как Китайская Народная Республика на материке, так и режим на Тайване согласны в том, что есть только один Китай. Только Соединенные Штаты считают, что есть два Китая — тот, который они называют «свободным Китаем» — на Тайване, и «коммунистический Китай» — на материке. Но они также считают, что единственным законным правительством Китая является правительство на острове Формоза.

35. Можно представить, как опасен этот вымысел, если учесть обязательство Соединенных Штатов и постоянно существующую угрозу миру во всем мире, которая является неизбежным результатом этого обязательства. Именно Соединенные Штаты должны пересмотреть свою позицию и перейти от политики конфронтации к политике переговоров, сделав это на деле, а не на словах.

36. Газета «Нью-Йорк таймс» писала об этом кратко и понятно в своей передовой статье от 8 ноября 1969 года, озаглавленной «Двухглавая политика в отношении Китая»:

«Если правительство Никсона действительно хочет вывести коммунистический Китай из «раковины враждебного отчуждения», как говорит заместитель государственного секретаря Ричардсон, оно должно перестать содействовать тому, чтобы не допустить Китай в Организацию Объединенных Наций. Однако в ходе прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи Вашингтон вновь решительно выступил против допуска Китая, выражая в то же время смиренно надежду на то, что Пекин откажется от своего изоляционизма».

37. Организация должна напомнить Соединенным Штатам, даже если для этого потребуется 20 лет, что права Китайской Народной Республики должны быть восстановлены. Поэтому делегация Судана просит Генеральную Ассамблею самым серьезным образом рассмотреть проект резолюции A/L.569.

38. Г-н ПАНЬЯРАЧУН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Снова на Ассамблее рассматривается вопрос, который ставился на наше обсуждение в течение многих лет. На двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи так называемая албанская резолюция была отклонена значительным большинством голосов, что, впрочем, происходило всякий раз, когда такой проект резолюции предлагался на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Также примечательно, что это большинство в прошлом году было несколько значительнее, чем в предыдущем. Во всяком случае, голосование постоянно показывало, в какую

сторону склонялось международное мнение и что думает человечество по этому важному вопросу.

39. Делегация Таиланда совершенно не сомневается в том, что результаты нашего обсуждения в этом году не будут отличаться от прошлых. Нетрудно понять причины, по которым государства — члены Организации Объединенных Наций снова и снова отказывали пекинскому режиму занять место в семье наций.

40. Пекинский режим с момента прихода к власти на китайском материке проводил и проводит злостную кампанию против этой международной Организации. Своими действиями он бросает вызов Организации Объединенных Наций, попирая букву и дух Устава. Китайская Народная Республика на словах и на деле продемонстрировала свое нежелание воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, что предписывается в пункте 4 статьи 2 Устава.

41. Кроме того, вместо того, чтобы соблюдать положения пункта 5 статьи 2 Устава, где говорится, что все члены Организации Объединенных Наций «оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом», и «воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера», пекинский режим с презрением растоптал их своими действиями во время корейской войны, а также поддержкой и постоянным поощрением северокорейского режима в его агрессивных акциях против вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее.

42. Можно напомнить, что Генеральная Ассамблея осудила пекинские власти за ту роль, которую они сыграли в агрессии Северной Кореи против Корейской Республики, которую Организация Объединенных Наций была вынуждена защищать от коммунистического вторжения.

43. Жестокое подавление пекинским режимом основных свобод и прав человека в Тибете потрясло совесть человечества. Действительно, то, что в современной жизни Азии применение силы в погоне за завоеванием и порабощением не уступило места доктрине конструктивного сотрудничества и взаимных интересов, заслуживает сожаления.

44. Таиланд, который является миролюбивой страной, расположенной рядом с материковым Китаем, прекрасно отдает себе отчет в агрессивных поползновениях и экспансионистских тенденциях Китайской Народной Республики. В течение нескольких последних лет Пекин и близкий ему коммунистический режим в Ханое помогают повстанческой войне против Таиланда и руководят ею. Партизанская война против Таиланда была объявлена почти пять лет назад, и это не

было простой угрозой. Если судить по воинственным заявлениям лидеров в Пекине, после IX съезда Коммунистической партии в Пекине в 1968 году политика ведения «национально-освободительных войн» против соседних стран была вновь подтверждена. Коммунистические мятежники при прямой и активной поддержке со стороны Пекина и Ханоя ведут враждебную подрывную и террористическую деятельность в некоторых частях Таиланда, но их попытки заручиться поддержкой тайландского народа и создать широкое повстанческое движение не увенчались успехом.

45. В соседнем Лаосе китайские коммунисты и их северовьетнамские братья уже давно захватили провинции Лаоса Сам Неуа и Фонг Сали в нарушение Женевских соглашений 1954 года³ и Декларации 1962 года⁴, которые подписали обе страны. В настоящее время северовьетнамцы при поддержке китайских коммунистов имеют численность регулярных войск в Лаосе около 50.000 человек. Они расширяют военные операции против королевского правительства Лаоса, законного и нейтрального правительства, которое пришло к власти после Женевской конференции 1962 года⁵.

46. Пекин также вмешивается и в другие события, о чем говорит оказание им помощи племенам Нага в Индии, где еще свежа память о китайском вооруженном коммунистическом нашествии, совершенном через Гималаи в 1962 году, и помощь национальным меньшинствам в Бирме, а также остаткам коммунистической партии Индонезии, которая не так давно при поддержке Пекина чуть не захватила власть в Индонезии.

47. Недавно внимание мировой общественности было привлечено к событиям, имевшим место на северной границе Китайской Народной Республики. Вооруженные столкновения и кровопролития между коммунистическими странами и последовавшие за этим агрессия и военная угроза служат для нас предупреждением о тех последствиях, которые может повлечь за собой допуск в нашу среду представителей такого необузданного и насильственного режима. Согласно статье, опубликованной в «Правде» от 28 августа 1969 года, озаглавленной «Авантюристический курс Пекина»:

«Маоисты даже не хотят слышать об ослаблении международной напряженности. Наоборот, в моменты острых международных кризисов они играют подстрекательскую роль и призывают другие страны урегулировать свои проблемы с помощью винтовки».

48. В ходе прений по этому вопросу мы заслушали несколько лекций по истории Китая. Нам

³ Соглашения о прекращении военных действий в Индокитае, подписаны 20 июля 1954 года.

⁴ Декларация о нейтралитете Лаоса и Протокол, подписаны 23 июля 1962 года.

⁵ Конференция по урегулированию лаосского вопроса, проходившая с 16 мая 1961 года по 23 июля 1962 года.

рассказывали о том, как Китай подвергался эксплуатации, как его оскорбляли и запугивали западные державы. Приводились многочисленные выдержки из книг, написанных сенаторами, бывшими государственными деятелями и журналистами, которые по той или иной причине считали нужным найти оправдание необъяснимой и непростительной деятельности Пекина во всем мире. Даже если признать, что поступки Пекина объясняются тем, что он очень переживает прошлые несправедливости по отношению к нему со стороны западных держав и помнит о них, все же нельзя должным образом объяснить и оправдать агрессивные и незаконные акты Пекина против Индии, Бирмы, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, Малайзии, Индонезии и Таиланда. Ни одна из этих стран не является западной страной, виновной за содеянное в прошлом. Все, за исключением Таиланда, сами были жертвами западного империализма, и все без исключения были объектами несправедливости и оскорблений. Почему же тогда Пекин считает нужным проводить подрывную деятельность против законных властей этих независимых азиатских стран? Ответ, безусловно, кроется в том, что пекинский режим давно стремится и полон решимости распоряжаться и управлять судьбой этих стран. Несмотря на провозглашаемую им поддержку положений Бандунгской декларации, Пекин не желает мирно сосуществовать со своими соседями и другими странами. Он хочет расширить путем применения силы и насилия сферу своего влияния. Такой подход все больше выходит из употребления и становится неприемлемым для уважающих себя стран мира. Такова реальность, с которой вынуждены мириться мы, соседние с китайским материком страны Азии.

49. Представители, которые выступают за допуск Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, подчеркивают наличие в континентальном Китае 700-миллионного населения. Мы, постоянно являющиеся объектами провокаций и подрывной деятельности со стороны Пекина, не нуждаемся в этом напоминании. Нам известно и то, что там проживает четверть всего населения мира, и то, что пекинские лидеры не желают выполнять основные обязательства миролюбивого государства, определенные в статье 2 Устава. Кроме того, как я говорил в 1968 году:

«Цель универсальности, какой бы желательной она ни была, не имеет первостепенного значения для Организации Объединенных Наций. Ни размер страны, ни обладание ею ядерным потенциалом не являются определяющим фактором для представительства ее в этой всемирной Организации. Хотя это и уместные соображения, их следует рассматривать в свете целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций» [1724-е заседание, пункт 84].

50. Мы являемся свидетелями той конструктивной роли, которую в противоположность враж-

дебному поведению пекинского режима играет в международном сообществе Китайская Республика. Следует помнить, что Китайская Республика является членом — учредителем Организации Объединенных Наций и что она внесла позитивный вклад в ее работу и деятельность. Ее представители, которые заседали в различных органах Организации Объединенных Наций, заслужили уважение своих коллег за свой разумный подход к многочисленным проблемам и острым вопросам, стоящим перед миром.

51. Китайская Республика имеет компетентное и прогрессивное правительство, которое добилось замечательных успехов в деле создания нации и участвовало во многих совместных мирных усилиях, направленных на обеспечение стабильности и процветания этого района в целом. Китайская Республика признана значительным большинством стран, многие из которых стали независимыми за последнее десятилетие и поэтому знают, что такое свобода и что значит защищать свободу от тирании.

52. Необходимо указать, что авторы проекта резолюции A/L.569 не только желают допустить пекинский режим в эту международную Организацию, но также требуют исключить Китайскую Республику из Организации Объединенных Наций. Это предложение, кажется, не имеет под собой логического основания, поскольку лишить более чем 13-миллионный народ представительства, которым он пользовался в течение долгого времени в этой международной Организации, — значит, по меньшей мере, поступить неразумно, а также незаконно даже в глазах многих из тех, кто мог бы поддерживать допуск пекинского режима, который держит большую часть китайского народа под гнетом террора и угнетения.

53. Я вновь заявляю, как заявлял в предыдущие годы и снова в 1968 году, о нашей твердой уверенности в том, что обсуждаемый нами вопрос является важным, поскольку последствия нашего решения будут значительными и далеко идущими, и все выступающие до меня подчеркивали значение этого вопроса. Предложение изменить представительство Китая имеет важное значение для китайского народа. Это важно и для всего остального мира, это также важно для Организации Объединенных Наций. Поэтому тайландская делегация стала вместе с другими 14 делегациями соавтором проекта резолюции A/L.567 и Add.1—4. Мы считаем, как и раньше, что данный вопрос является важным вопросом, требующим большинства в две трети голосов в соответствии с положениями статьи 18 Устава.

54. Я хотел бы закончить свое выступление, указав, что, поскольку это касается тайландской делегации, при решении этого вопроса она будет опираться на принципы обычной справедливости и международный правопорядок, который является законом для всех цивилизованных стран. Тайландская делегация также выражает уверенность в том, что мировое общественное мнение, решив-

тельно отклоняющее идею допуска в Организацию режима, поощряющего насилие и агрессию, окажет влияние на государства—члены Организации Объединенных Наций, которые в результате этого отклонят предложение о допуске пекинского режима в эту международную организацию.

55. Наконец, должно быть совершенно очевидно, что (здесь я хотел бы привести слова министра иностранных дел Китайской Республики из его выступления 3 ноября 1969 года):

«Право определять, кто должен представлять Китай в Организации Объединенных Наций, принадлежит китайскому народу и никому больше. Ни один из членов Организации Объединенных Наций не должен вмешиваться в вопрос, который входит исключительно в компетенцию китайского народа» [1798-е заседание, пункт 123].

56. Моя делегация разделяет эту точку зрения и считает этот вопрос внутренним делом, которое должен решить китайский народ. Китайский вопрос нельзя решить путем вмешательства третьей стороны или односторонними усилиями тех, кто пытается преуменьшить его сложность, в частности, путем неправильного толкования намерения и настроения Пекина. Поэтому тайландская делегация будет голосовать против проекта резолюции A/L.569, авторами которого являются Албания и другие.

57. Г-н РАМФАЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Поддерживая принцип универсальности членства, мы предпочитали бы, чтобы Китайская Республика была как и раньше представлена в этой Организации, но мы очень хотели бы, чтобы Китайская Народная Республика была допущена в Организацию Объединенных Наций.

58. На двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи делегация Маврикия воздержалась при голосовании по проекту резолюции Албании и голосовала за резолюцию, объявляющую этот вопрос важным. На этой сессии моя делегация решила безоговорочно поддержать точку зрения делегации Соединенного Королевства, как она изложена лордом Карадомом. И мы будем голосовать соответствующим образом.

59. Г-н ГАЛЛИН-ДУАТЕ (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-английски*): Обсуждение вопроса о представительстве Китая в нашей Организации достигло такого этапа, когда Генеральная Ассамблея, принимая во внимание неоспоримое значение вопроса об изменении представительства Китая, или как его называют вопроса о «восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», должна взять на себя ответственность за его решение в свете тенденций, которые выявились в ходе долгих и страстных прений. О чем конкретно идет речь?

60. Во-первых, о том, чтобы напомнить о принципе, согласно которому всякий раз, когда не-

сколько правительств претендуют на право представительства в Организации Объединенных Наций, что вызывает разногласия в этой Организации, этот вопрос должен рассматриваться в свете целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и обстоятельств, присущих каждому отдельному случаю [резолуция 369 (V)].

61. Страна, которая называется Китай, является членом Организации Объединенных Наций. В то же время правительство Пекина заявляет, что оно является тем правительством, которое имеет право представлять Китай, быть государством — членом Организации Объединенных Наций, в то время как тайваньское правительство, которое уже в течение 24 лет занимает место Китая в Организации, заявляет, что оно является именно тем правительством, которое должно продолжать представлять тот же самый Китай, государство — член Организации Объединенных Наций. Как видно, более чем одно правительство претендует на роль государства — члена Организации — Китай. Отсюда и известные нам противоречия.

62. Во-вторых, речь идет о последствиях применения принципа, о котором мы только что говорили и согласно которому в соответствии со статьей 18 Устава всякое предложение, направленное на изменение представительства Китая, является важным вопросом. Имеется предложение изменить представительство Китая путем немедленного исключения представителей Чан Кай-ши. Отсюда и вытекают противоречия, тем более, что «более чем одно правительство» претендует на роль правительства, полномочного представлять Китай.

63. Таким образом, стало совершенно ясно, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, по мнению некоторых государств-членов, касаясь изменения представительства и продолжая вызывать противоречия, является неоспоримо важным вопросом. Вот почему, отклонив на предыдущей сессии просьбы о предоставлении пекинскому режиму места в Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея вновь должна ставить вопрос о том, следует ли восстанавливать Китайскую Народную Республику в том, что некоторые называют ее законными правами.

64. Поэтому нет сомнения в том, что этот вопрос должен рассматриваться в свете целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и обстоятельств, присущих каждому отдельному случаю. Выступавшие до меня это уже подчеркивали. Делегация Центральноафриканской Республики, со своей стороны, хотела бы внести свой скромный вклад в рассмотрение этого вопроса.

65. Несомненно, что на азиатском континенте для пекинского Китая характерно то, что он занимает огромную территорию, что у него огромное население, такое, с которым не может срав-

ниться население никакой другой страны. Пекинский Китай известен также динамической организацией своей политической и социальной системы и своими способностями к творческому труду, которые являются движущей силой его технического гения. Эти факторы, несомненно, рано или поздно поднимут Китайскую Народную Республику до уровня тех стран, которые, как мы знаем, обладают ядерным оружием. Поэтому мы должны со всей честностью интеллигентных людей признать, что Китайская Народная Республика является реальной действительностью.

66. Поэтому, исходя из реального положения вещей, а также из принципа универсальности, который должен существовать в нашей Организации, от нас требуют, чтобы мы любой ценой добились эффективного представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, и в поддержку этой постоянно повторяющейся просьбы заявляют, что наша Организация может и не признавать правительства, но что она должна обеспечить, чтобы представители, которые выступают как государство-член, располагали всеми необходимыми для этого полномочиями.

67. Делается попытка уверить нас, что эффективное присутствие Китайской Народной Республики в качестве члена в Организации Объединенных Наций даст нашей Организации возможность сделать обязательными рекомендации и решения, имеющие значение для всего мира, принятые по общему согласию, рекомендации и решения, касающиеся, в частности, поддержания международного мира и безопасности, поскольку, как указывается, сотрудничество Пекина в Организации внесло бы положительный вклад в дело установления давно желаемого равновесия сил, которые сейчас разделяют мир.

68. Новая просьба, которую мы сейчас рассматриваем, о «восстановлении законных прав» Китайской Народной Республики таким образом основана на соображениях гуманного и юридического характера, и особенно на соображениях политического характера.

69. Центральноафриканская Республика, как мы уже заявляли, от всего сердца желает, чтобы знания и усилия всех были одновременно направлены на то, чтобы уничтожить навсегда угрозу миру и способствовать дальнейшему развитию мировой цивилизации. Другими словами, как мы уже говорили, если мы не примем мер, то соперничество и ссоры между народами и между странами могут действительно привести однажды к уничтожению жизни на земле.

70. Поэтому правительство Центральноафриканской Республики и ее народ, как и многие другие, весьма озабочены укреплением всеобщего мира, осуждая в то же время разрушительную войну. Отсюда следует, что несмотря на универсальный характер необходимо, чтобы ее моральный авторитет ревностно поддерживался как инструмент достижения мира во всем мире и сотрудничества между народами. В действитель-

ности, пункт 1 статьи 4 Устава четко определяет:

«Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

71. Это, несомненно, означает, что государство-кандидат должно быть миролюбивым государством, что оно должно принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе, и что оно должно по решению Организации быть способным и готовым их выполнять. Поэтому нам нужно решить, является ли Китайская Народная Республика миролюбивой страной в настоящем смысле этого слова. Если да, то примет ли Китайская Народная Республика на себя эти обязательства? И считает ли Организация Объединенных Наций, что Китайская Народная Республика сможет и захочет их выполнять?

72. Вот те задачи, которые Устав нашей Организации торжественно ставит перед каждым государством-кандидатом, желающим присоединиться к этому международному сообществу с целью более широкого и плодотворного сотрудничества, основанного на строгом уважении целей и принципов, положенных в основу нашей Организации. Таковы предварительные условия, и мы, люди доброй воли, должны считаться с ними и изложить их в ясной и объективной форме другим государствам, которые желают приобрести статус государств-членов.

73. Делегация Центральноафриканской Республики с удовлетворением отмечает, что многие государства-члены с этой трибуны ясно ответили на вопросы, определяющие условия, которые должны быть выполнены. Мы, фактически, выслушали самые разнообразные ответы, но, по правде говоря, нам кажется, что по поводу требования выполнения условий статьи 4 Устава было больше голосов «за», чем «против».

74. В любом случае, позиция правительства Центральноафриканской Республики не изменилась с августа месяца, и, с вашего разрешения, я хотел бы напомнить ее, попытавшись ответить на три вопроса, которые возникают в свете положений статьи 4 Устава, о которой я только что говорил.

75. Китайская Народная Республика не является и не может быть миролюбивым государством. В Центральноафриканской Республике мы допускаем и поощряем желаемую степень терпимости, с тем чтобы каждое суверенное и независимое государство могло приспособиться к политическому, социальному и экономическому режиму, который оно само для себя выбрало. Поэтому президент Центральноафриканской Республики, его превосходительство генерал Жак-Бедель Бокасса недавно подчеркнул необходимость «сотрудничества со всеми государствами и установ-

ления дипломатических отношений со всеми государствами независимо от их идеологической позиции, а также политической или экономической системы».

76. Мы считаем, однако, и мы об этом уже говорили, что каждый, кто желает содействовать сохранению и укреплению мира между народами и между странами, должен прежде всего на своей собственной земле постоянно, в условиях порядка и существования равенства, добиваться мирных отношений между своими согражданами. К сожалению, нам трудно признать, что порядок, который пекинский Китай под ложным предлогом проведения культурной революции хотел бы установить на своей территории, имеет своей главной целью достижение полного равенства между гражданами этой огромной страны и уважения человеческого достоинства, которое должно способствовать развитию искреннего и крепкого братства. Напротив, развитие событий, о которых мы все еще с грустью вспоминаем, является неоспоримым доказательством того, что в Китайской Народной Республике царит шаткий мир, поскольку эта культурная революция «обрела форму подлинно вероломного и злостного преследования, включающего посягательства на веру и обычаи человека, существовавшие более тысячелетия, а также на его нравы, которые стараются искоренить с помощью насилия и различных форм телесного наказания».

77. Да, Китайская Народная Республика не является миролюбивым государством на своей собственной земле. Она не может поэтому быть таковой и за ее пределами, где она прямо или косвенно стремится распространить семена насилия,— в Азии, в Европе, в Латинской Америке, в Африке— всюду, где ее гражданам и посольствам предоставляется гостеприимство.

78. Чтобы еще раз убедиться в этом, послушаем, что говорится в газете «Монд» от 10 июня 1969 года в связи с известным китайско-советским конфликтом:

«Сведя до минимума свои экономические отношения с социалистическими странами и отказавшись от сотрудничества с этими государствами, пекинские лидеры начали вооруженные провокации на границах СССР. В то же самое время Пекин обращается с призывом к населению нашей страны, подстрекая его к новой революции и изменению социальной структуры нашей страны».

И далее «Монд» пишет:

«Китайская пропаганда открыто ставит себе целью водрузить знамя идей Мао Цзэ-дуна на всем земном шаре».

79. Поэтому нетрудно понять, что даже в огромной семье коммунистических стран пекинский Китай пользуется репутацией государства, которое «грозит войной». Необходимо также напомнить, что «китайский народ» — имеется в виду тот, который относится к Пекину, — «решительно

выступает против Договора о нераспространении ядерного оружия». Об этом писала «Куотидьен дю пепль» от 13 июня 1968 года. Следует, наконец, упомянуть снова о решительном отказе пекинского правительства 25 июня 1968 года принять участие в работе Конференции государств, не обладающих ядерным оружием.

80. Из всего этого логически следует, что Китайская Народная Республика не примет на себя обязательства, связанные с Уставом. Китайская Народная Республика неоднократно заявляла в адрес нашей Организации:

«Организация Объединенных Наций должна исправить свои ошибки и провести полную реорганизацию. Она должна, в частности, отказаться от резолюции, осуждающей Китай... Устав должен быть пересмотрен сообща всеми малыми и великими государствами, все империалистические марионетки должны быть исключены из Организации».

Это заявление было сделано 29 сентября 1969 года.

81. По нашему мнению, доказано, что Китайская Народная Республика на сегодняшний день не изменила своей позиции презрительного отношения к нашей Организации и что последняя, в свою очередь, не намерена пока выполнять требования Пекина, относящиеся к дезавуированию Организацией Объединенных Наций себя самой, полному пересмотру Устава и т. д.

82. И в заключение следует сказать, что Китайская Народная Республика остается враждебно настроенной к Организации Объединенных Наций и, насколько нам известно, Организация Объединенных Наций, в свою очередь, не сделала того, что она требует в своем заявлении от 29 сентября 1965 года, которое получило такую известность. Таково положение, существующее в отношениях между нашей Организацией и Китайской Народной Республикой.

83. Поэтому делегация Центральноафриканской Республики считает, что нельзя сказать, что Китайская Народная Республика приняла бы обязательства Устава и тем более смогла бы их выполнять.

84. Во всяком случае, было бы необходимо и достаточно, чтобы сама Китайская Народная Республика по своей воле и желанию представила свою кандидатуру, если она этого так хочет. Наша делегация заявляет, со своей стороны, что она не видела никакого документа, касающегося такого представления, который Китайская Народная Республика передала бы в Канцелярию Секретариата Организации Объединенных Наций и в котором содержалась бы просьба о восстановлении того, что ее защитники называют законными правами Организации Объединенных Наций. Наоборот, делегация Центральноафриканской Республики знает, что (я цитирую Куотидьен дю пепль» от 30 ноября 1967 года) «Китайское государство — речь идет о Пекине — сов-

сем не желает стать членом Организации Объединенных Наций». Иначе говоря, Китайская Народная Республика не соглашается вступить в Организацию Объединенных Наций.

85. Кроме того, несмотря на презрение, с которым Китайская Народная Республика продолжает относиться к Организации Объединенных Наций, последняя, через своего Генерального секретаря У Тана предприняла попытку вовлечь ее в очень важное для всего человечества мировое мероприятие — Конференцию государств, не обладающих ядерным оружием. Мы помним нелюбезный отказ Китайской Народной Республики сотрудничать в этом конкретном случае с Организацией Объединенных Наций. Китайская Народная Республика не только не согласна стать членом Организации Объединенных Наций, но она сама отказывается сотрудничать с ней, продолжая заявлять, что она ничего от нее не ждет. Китайская Народная Республика каждый день показывает свое намерение претворить в жизнь план действий, который означает вмешательство во внутренние дела других государств, интервенцию и претензию на гегемонию. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Китайская Народная Республика отказывается присоединиться к нашим совместным усилиям, направленным на обеспечение прочного мира на земле и процветание всех народов.

86. Говоря о делегатах Китайской Республики, их называют «представителями Чан Кай-ши» и требуют — требуют и от делегации Центральноафриканской Республики — принять решение об их немедленном исключении. Республика Китай, Формоза, и это следует хорошо помнить, в политическом плане много лет назад отделилась от континента и в настоящее время является отдельной политической единицей внутри страны, в то время как на международной арене она получила признание в качестве неоспоримого и неопровержимого юридического лица с точки зрения международного права. Этого достаточно, чтобы сказать, что речь идет о суверенном и независимом государстве.

87. В статье 6 Устава говорится: «Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности». Китайская Республика является членом Организации и членом Совета Безопасности. Мы знаем, что она старательно проводит политику мирного сосуществования и всегда поступает согласно целям и принципам Устава. Одним словом, она является полноправным членом Организации Объединенных Наций. Делегация Центральноафриканской Республики, к сожалению, должна отметить, что в досье, которым она располагает, нет копии какой-либо рекомендации, содержащей требование об исключении какого-либо государства-члена, не выполняющего своих обязательств, рекомендации, которую в соответствии со статьей 6 Устава может сделать Генеральной Ассамблее только Совет Безопасности.

88. Исключение Китайской Республики было бы, во-первых, прежде всего беспрецедентным нарушением духа и буквы Устава и, во-вторых, ужасной несправедливостью по отношению к государству-члену, с которым у моей страны, как и у других, отличные отношения, основанные на взаимном уважении национального суверенитета.

89. В проекте резолюции A/L.569 торжественно заявляется, что «восстановление законных прав Китайской Народной Республики необходимо как для выполнения Устава Организации Объединенных Наций, так и для дела, которому, согласно Уставу, должна служить Организация», поэтому «немедленное исключение представителей Чан Кай-ши» привело бы к желаемому результату. С вашего разрешения, г-жа Председатель, мы осмеливаемся спросить, где начинается и где кончается выполнение Устава, где начинается и где кончается дело, которому Организация должна служить в соответствии с Уставом. Пытаются ли заставить нас поверить, что то и другое начинается с принятия Китайской Народной Республики и кончается одновременно с немедленным исключением националистического Китая? Должны ли мы в рамках нашей Организации, которая является основным инструментом мира, заменить разрядку напряженностью, сотрудничество подрывной деятельностью, мир, который ведет к братству среди людей и сближению стран, войной, которая разделяет их, порождая ненависть?

90. Перед нами, людьми доброй воли, стоит дилемма: следует ли сохранять универсальный характер Организации Объединенных Наций, поскольку такова цена сохранения мира и международной безопасности, и тогда мы должны приобщить к нашей Организации в ущерб националистическому Китаю Китайскую Народную Республику, что сильно подрывает моральный авторитет ООН, или нам следует защитить моральный авторитет Организации Объединенных Наций от презрительного отношения со стороны Китайской Народной Республики, жаждущей подрывной деятельности, и тогда нужно, чтобы 12 миллионов китайцев, которые проживают на Тайване, продолжали быть представленными в Организации Объединенных Наций, осуществляя таким образом полное представительство Китая.

91. Поэтому ясно, что попытка изменить представительство Китая в Организации Объединенных Наций является важным вопросом и поэтому требует применения соответственной процедуры, которую предусматривает статья 18 Устава. Генеральная Ассамблея на своей двадцать третьей сессии прибегала к подобной процедуре для решения этого спорного вопроса. Поскольку этот вопрос остался нерешенным, почему бы Генеральной Ассамблее снова не использовать эту процедуру?

92. Таков вывод, который делегация Центральноафриканской Республики сочла должным сделать в отношении сложного и деликатного вопроса, который касается нас всех.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в ходе прений по пункту 101 повестки дня. Ораторов, желающих выступить в осуществление своего права на ответ, мы заслушаем на завтрашнем заседании.

94. Я просила бы тех, кто хочет выступить по мотивам голосования до проведения голосования по проекту резолюции, в случае, если им будет дана такая возможность, подготовиться к выступлению.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.